

После окончания битвы между двумя еретическими фракциями, в которую входили Западные Чистые Земли и Раса Демонов, они могли уделить больше внимания действиям ортодоксального даосизма и Девяти Подземных Миров.

Когда придет время, Янь Чжаогэ и остальные столкнутся с огромным риском, даже скрываясь в Космосе Пробужденного Неба, не говоря уже о выходе наружу. Если хоть немного их следов просочится, враги не смогут так просто это оставить.

Да и выход наружу с целью сбора информации и получения сведений о передвижениях каждого человека также представлял непреодолимые трудности.

Не только Янь Чжаогэ, но и Янь Ди с остальными тоже думали, как им действовать дальше.

Услышав слова Янь Чжаогэ, Янь Ди, Гао Цинсюань и Лонг Синцюань заинтересовались.

"Какой план у тебя на уме, Чжаогэ?" - спросил Лонг Синцюань.

"Камуфляж и обман". Янь Чжаогэ просто рассказал о своих планах, заставив всех троих погрузиться в раздумья. "В следующий период мы сосредоточимся на восстановлении, а вы займетесь подготовкой к осуществлению своего плана. Когда придет время, только тогда мы примем решение", - сказал Янь Ди.

Янь Чжаогэ кивнул: "Предоставьте это мне".

Из-за предыдущей битвы, большинство их травм были вызваны обратным эффектом от разрушения Формации Уничтожения Бессмертных.

Таким образом, их травмы глубоко укоренились в их теле, и их трудно было отделить от тела. Если бы они были неосторожны, то их жизненная сила была бы легко повреждена, что было трудно компенсировать.

Что касается Янь Чжаогэ, то благодаря своей удаче он смог полностью восстановиться. Фактически, он даже преодолел Чистую Глубинную Трибуляцию, поднявшись в Глубинную Бессмертную Сферу.

Однако позже он сразу же направился в Бессмертный Двор, и у него не было времени, чтобы тщательно питать свое тело.

После того, как он устроил хаос в Бессмертном Дворе, его силы сильно истощились.

Причина, по которой его восстановление заняло так много времени, но он все еще не вернулся к своему первому состоянию, была тесно связана с этим вопросом.

Янь Ди и остальным было гораздо труднее восстанавливаться. Гао Цинсюань, Даос Облачного Завоевания и другие, несмотря на то, что принадлежали к линии Прайм Клир, были не в лучшем состоянии.

А вот у Сюй Фэя, Пань Пэна и Клона Северного Океана выносливость была просто на исходе, и им требовалось лишь время для восстановления.

Помимо самоподготовки, Янь Чжаогэ в течение последних нескольких дней думал о том, как выковать следы Небесного Владыки Тайи Нирваны.

Эти следы не должны быть слишком легкими или тяжелыми.

Предположим, что еретики не могли подтвердить, жив ли Небесный Владыка Тайи Нирваны или нет, и их выходки были слишком реалистичными. В таком случае это могло бы заставить Неизмеримого Небесного Владыку и Будущего Будду лично принять меры.

Если бы снаружи действительно был разбросан еще один фрагмент Камня Человеческой Сущности, то они бы уделили ему первостепенное внимание.

Неизмеримый Небесный Владыка мог бы жаждать камень человеческой сущности больше, чем камень небесной сущности.

Это было бы слишком, что сделало бы ситуацию неблагоприятной для Янь Чжаогэ.

Быть слишком пунктуальным тоже было не идеально.

Если Неизмеримый Небесный Владыка и Будущий Будда сами не предпримут никаких действий, возможно, две еретические фракции не смогут воспринять законность следов Небесного Владыки Тайи Нирваны.

Однако некоторые Западные Чистые Земли и Раса Демонов могут быть знакомы с этим Небесным Владыкой древности.

Особенно если Великий Мудрец Девяти Духов был еще жив. Ведь когда-то он был верхом на Небесном Владыке Тайи Нирваны.

Поэтому Янь Чжаогэ проводил время в размышлениях, не теряя рассудка.

После завершения всех приготовлений Янь Чжаогэ снова встретился с Гао Цинсюанем и остальными. Теперь большинство их ран были залечены.

"Как продвигаются ваши приготовления?" - спросил Длинный Синьцюань.

Янь Чжаогэ ответил: "Я уже подготовил суть. Однако мы не можем управлять им самостоятельно, так как в итоге можем нарушить наши планы. Нам придется обратиться за помощью к Небесному Владыке Великого Небесного Царства нашего Даосизма, чтобы сделать ход".

Он посмотрел на Гао Цинсюаня: "Если Божественная Мать Инконгруэнции не слишком занята, я хотел бы попросить ее о помощи".

Гао Цинсюань кивнул: "Поручи это мне. Я свяжусь с ней".

Среди действующих Великих Небесных Бессмертных Даосизма Император Северной Звезды никак не мог приблизиться к Космосу Пробужденного Неба. Даже если бы вражда двух сторон была прекращена, они не смогли бы так быстро попросить его о помощи.

Суо Минчжан был ближе всех к Янь Чжаогэ и Запредельному Небу. Однако из-за событий прошлых лет он стал Бессмертным Небесного Даосизма, которому Бессмертный Двор уделял наибольшее внимание.

Теперь, когда война между двумя еретическими фракциями постепенно пошла на убыль, у Неизмеримого Небесного Владыки появилось много свободного времени.

Если Суо Минчжан что-то предпримет, то это сразу же привлечет внимание Неизмеримого

Небесного Владыки.

Как говорится, чрезмерная активность равносильна неадекватности. Янь Чжаогэ всего лишь намеревался разжечь войну между Бессмертным Двором и Благословенными Землями Белого Лотоса. Он должен был контролировать степень эскалации этого вопроса.

Что касается Императора Долголетия Южного Предела, то хотя Янь Чжаогэ и был начеку, его всегда удивляло отношение к нему Небесного Владыки Даосизма.

Поэтому он решил предоставить Божественной Матери Неизменности исполнить свой план.

Во время поисков могил Янь Синьтана и Ди Цинлянь они искали Меч Ловца Бессмертных Прайм Клир.

То, что Божественная Мать Инконгруэнс помогала им, считалось нормальным.

Она была слишком броской мишенью и легко была бы замечена другими авторитетами Дао царства, поэтому ей было неудобно искать меч.

Лучше бы этим занялись Янь Чжаогэ, Гао Цинсюань и другие.

В настоящее время ортодоксальный даосизм находился в неловком положении, так как у него не было великих авторитетов царства Дао. Перед лицом Неизмеримого Небесного Владыки, Будды Майтрейи, Будды Амитабхи или Дун Хуана они выглядели слабее. Однако, опустившись на ступень ниже, Янь Чжаогэ, Сюй Фэй и другие, обладающие Золотым Телом Великого Мудреца, Фэн Юншэн и другие, теперь не боялись других еретиков из Великого Небесного царства.

Тонкие различия между ними давали Янь Чжаогэ и остальным шанс на подвиг.

"Я буду ждать хороших новостей от Божественной Матери Неизменности", - сказал Янь Чжаогэ.

Как и ожидалось, Божественная Мать Неизменности приняла их просьбу.

Очень быстро высшие чины обеих еретических фракций получили некоторые новости, что вызвало потрясение между ними.

Ранее, после участия в столь масштабной битве, Божественная Мать Инконгруэнс наконец-то сбежала и спряталась от других. Однако за столь короткий промежуток времени она вновь появилась в безграничных пределах пустоты, словно только что очнулась от дремоты.

Другие силы внимательно следили за Бессмертными Небесного Даосизма.

Очень быстро кто-то собрался помешать ее действиям.

Божественная Мать Инконгруэнции осталась на страже и снова сумела сбежать.

Однако все поняли, что ее ненормальные действия были вызваны тем, что она искала Небесного Владыку Тайи Нирваны.

Для нового поколения Небесный Владыка Тайи Нирваны был всего лишь титулом. Однако те, кто существовал еще до Великой Катастрофы, не смели пренебрегать этим вопросом.

Очень быстро этот вопрос привлек внимание других сил.

В космосе Бессмертного двора, за пределами Трех тысяч бессмертных территорий, внезапно появился зеленый лотос, закрывший собой космос.

На вершине зеленого лотоса возвышалась красная сокровенная дхваджа, а на вершине сокровенной дхваджи дрожала лампа, зажженная золотым пламенем.

Зеленый лотос остановился, достигнув окраины Трех Тысяч Бессмертных Территорий. Однако из Небесного дворца Бессмертного двора тут же вылетел драгоценный свет, который увлек за собой зеленый лотос.

Войдя в Небесный дворец Бессмертного двора, зеленый лотос вылетел из сокровенного света и предстал перед синим Буддой, сидящим на вершине лотоса. Его правая рука, держащая заветную дхваджу, лежала на левом плече, а левая формировала печать Дхьяны.

Когда эксперты Великого Небесного царства сталкивались друг с другом, их изумление исчезало. Даос средних лет вышел из заветного света, показав Бессмертному Небесному Владыке Двора.

"Могу ли я узнать причину вашего визита, Будда Потентат Красного Инферно Дхваджа?" - спросил даос.

Сидящий на вершине зеленого лотоса Красный Инферно Дхваджа Потентат Будда ответил: "По поводу вопроса о Божественной Матери Неизмеримости и Небесном Владыке Тайи Нирваны у меня есть несколько вопросов, требующих объяснений".

"Неизмеримого Небесного Владыки сейчас нет в Небесном Дворце. Однако он оставил после себя некоторые объяснения", - сказал даос.

Будда Потентат Красного Инферно Дхваджа спросил: "О? Скажи, пожалуйста, что он сказал?".

Узнайте, что будет дальше, получив ранний доступ к главам с помощью Patreon! Пожалуйста, проверьте также цель сообщества в нашем Patreon! Спасибо за поддержку! Нажмите здесь, чтобы перейти на нашу страницу Patreon.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2104642>